

И.А. Худякова

Великорусские сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.А. Худякова**
Великорусские сказки / И.А. Худякова – М.: Книга по Требованию, 2021. –
476 с.

ISBN 978-5-518-07575-7

Выпуск 1-3, 1860-1862 годы.

ISBN 978-5-518-07575-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. Жаръ-птица.	1
2. Три брата.	7
3. Царевна и женихъ.	14
4. Дмитрій царевичъ.	21
5. Фенисно-ясно-соколъ-перышко.	25
6. Семилѣтка.	30
7. Мужикъ и царева дочь.	35
8. Опять мужикъ и царева дочь.	38
9. Офицеръ и барыня.	40
10. Иванъ царевичъ и Марья царевна.	42
11. Волшебница.	45
12. Опять волшебница.	46
13. Мачихина дочь и падчерица.	48
14. Опять падчерица и мачихина дочка.	49
15. Запашка.	51
16. Падчерица.	53
17. Иванъ царевичъ и перстень.	58
18. Мужикъ и Настасья Адовна.	60
19. Иванъ Дорогокупленный.	65
20. Иванъ царевичъ и Марья Маревна.	77
21. Три вьюноши.	89
22. Безручка.	94
23. Серебряная голубка.	97
24. Иванъ-дуракъ.	100
25. Два брата.	103
26. Тоже два брата.	105
27. Работникъ.	107

28. Старикъ	110
29. Мужикъ съ женой.	111
30. Иванъ-дуракъ и братья.	114
31. Ленивая жена.	116
32. Упрямая жена.	117
33. Богатыри.	118
34. Тимоня.	121
35. Аполлонъ-воръ.	124
36. Бова королевичъ.	127
37. Заколдованное дерево липка.	132
38. Сага о русскомъ.	135
39. Сага о часовомъ.	144
40. Рассказъ о вѣдьмѣ.	146

ЖАРЪ — ПТИЦА.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, да не въ нашемъ государствѣ жилъ-былъ царь. У этого царя было три сына: Петръ царевичъ, Дмитрій царевичъ и Иванъ царевичъ. И былъ у нихъ садъ; въ этомъ саду росла яблонь, а на ней золотыя яблоки. Только сталъ царь примѣчать: каждую ночь пропадаетъ по яблочку. И прошло нѣсколько времени, яблоковъ ужъ очень много нѣту. Вотъ онъ собралъ своихъ сыновей и говоритъ: «любезные мои дѣти! ежели вы меня любите, то подкараульте этого вора. Ежели изъ васъ кто поймаетъ этого вора, то отдамъ тому полъ-царства.»

Въ первую ночь пошелъ большой братъ; сидѣлъ онъ до двѣнадцати часовъ; послѣ двѣнадцати часовъ и заснулъ. Когда онъ утромъ проснулся, посмотрѣлъ: яблочка одного нѣтъ. Пришелъ къ отцу и рассказалъ все подробно. На другую ночь пошелъ середній братъ. Тоже и съ нимъ случилось самое.

На третью ночь сталъ меньшей братъ проситься; но отецъ на это не соглашался: что «ты очень малъ»; что «можетъ тебя что-нибудь испугать». Но онъ убѣдительно просилъ отпустить. Отецъ согласился и отпустилъ; ну онъ и пошелъ въ садъ и сѣлъ подъ яблоньку. Только сидѣлъ нѣсколько времени, и вдругъ садъ освѣтило. Видитъ Иванъ царевичъ: летитъ Жарь-птица; онъ притаялся подъ дерево; птица подлетѣла и

сѣла на сукъ. Только хотѣла яблочко склевать, какъ меньшей братъ подкрался и ухватилъ за хвостъ. Она вырвалась и улетѣла; а у него одно перо осталось въ рукѣ. Онъ сейчасъ перо въ платокъ завернулъ и остался здѣсь до утра. Утромъ приходитъ къ отцу своему; отецъ спрашиваетъ: «что ты, сынъ мой любезный, видѣлъ ли вора?»—Видѣлъ, говорить; и развернулъ Иванъ царевичъ платокъ: это перо такъ и осіяло всю комнату. «Ахъ, говорить, сынъ мой любезный! Что же это такая была за птица?»

Послѣ того отецъ и призвалъ тѣхъ двухъ сыновей. «Ну, говорить, дѣти вы мои милые! вора видѣли, но не поймали. Но я васъ теперъ прошу: поѣзжайте вы въ путь и найдите вы мнѣ эту Жарь-птицу. Если изъ васъ кто найдетъ, тому отдамъ все царство.» Двое поѣхали, а отецъ меньшаго сына не отпускаетъ. Тотъ сталъ проситься; отецъ долго не соглашался; наконецъ согласился, благословилъ ихъ всѣхъ, и поѣхали они въ путь.

Ѣхали долго ли, коротко-ли и подъѣзжаютъ къ столбу. Отъ этого столба идутъ три дороги и на столбѣ написано: по правой сторонѣ ѣхать—быть убитому; по лѣвой сторонѣ ѣхать—быть самому голодному; по средней дорогѣ ѣхать быть коню голодному. — Они здѣсь подумали, гдѣ кому ѣхать. Меньшой братъ по правой поѣхалъ; а тѣ двое поѣхали по этѣмъ дорогамъ.

Наконецъ меньшей братъ ѣхалъ нѣсколько времени и на дорогѣ стоитъ избушка на куриныхъ лапкахъ, сама повертывается. Иванъ царевичъ и говорить: «избушка, избушка! поверотись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ!» Избушка оборотилась къ нему передомъ. Возшелъ онъ въ избушку; на печкѣ лежитъ баба-яга, костяная нога, носъ уперла въ потолокъ и кричитъ оттуда: «что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ?» Онъ ей и кричатъ. «вотъ, говорить, я тебя старую

чертовку ссажу съ печки!» Она сама соскочила съ печки и стала его просить. «Добрый молодецъ, не бей меня: я тебѣ пригожусь.» Онъ ей и говорить: «чѣмъ ты на меня закричала, ты бы лучше накормила, напоила и спать положила.» Она его стала спрашивать: «кто ты такой?» Онъ говорить: «я Иванъ царевичъ.» Она тутъ его накормила, напоила и спать положила. — Утромъ Иванъ царевичъ проснулся, умылся, одѣлся, Богу помолился, сталъ у ней спрашивать: «не знаешь ли ты гдѣ Жарь-птица?» Она ему и говорить: «я не знаю, но ты поѣзжай дальше; тамъ будетъ сестра моя средняя, она тебѣ скажетъ. Да нѣ тебѣ клубочикъ, когда ты повезешь Жарь-птицу, то за тобой поговятъ, ты и скажи: клубочикъ, клубочикъ! обратись въ гору. И онъ оборотится въ гору, а ты поѣдешь дальше.»—Тутъ онъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ дальше къ ея сестрѣ.

Ѣхалъ онъ нѣсколько времени, и на дорогѣ стоитъ избушка на куриныхъ лапкахъ, сама повертывается. Иванъ царевичъ и говорить: «избушка, избушка! повернись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ!» Избушка оборотилась къ нему передомъ. Взшелъ онъ въ избушку; на печкѣ лежитъ баба-яга, середняя сестра, костяная нога, носъ уперла въ потолокъ и кричитъ оттуда: «что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ?» — «Вотъ, говорить, я тебя старую чертовку ссажу съ печки!» Она сама соскочила съ печки, Ивана царевича накормила, напоила и спать положила. Утромъ онъ всталъ и сталъ спрашивать бабу-ягу: гдѣ Жарь-птица? Она ему сказала: «поѣзжай дальше къ старшей сестрѣ!» Она ему тутъ дала гребенку. Когда, говорить, ты поѣдешь съ Жарь-птицей, за тобой поговятъ, ты и скажи: «гребенка, гребенка! обратись ты въ непроходный лѣсъ! Она и оборотится, а ты поѣдешь дальше.» Тутъ онъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ къ старшей сестрѣ.

Ѣхалъ онъ нѣсколько времени; видитъ—опять избушка на

куриныхъ лапкахъ. «Избушка, избушка! повернись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ!» Взошелъ онъ въ избушку; на печкѣ лежитъ баба-яга, костяная нога, носъ уперла въ потолокъ и кричитъ оттуда: «что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ?» — «Вотъ, говорить, я тебя старую чертовку ссажу съ печки!» Она сама соскочила съ печки, Ивана царевича накормила, напоила и спать положила. Утромъ Иванъ царевичъ всталъ, Богу помолился; сталъ спрашивать у ней о Жарь-птицѣ. Она дала ему щетку. «Когда, говорить, за тобой погонять, то ты скажи. щетка, щетка, обернись ты въ огненную рѣку. И она сдѣлается огненной рѣкой, а ты поѣдешь дальше. И когда ты будешь подъѣзжать къ такому-то царству, будетъ ограда, и въ этой оградѣ будутъ ворота; за этой оградой висятъ три клѣтки: въ золотой клѣткѣ ворона сидитъ; въ серебряной грачъ сидитъ; въ мѣдной Жарь-птица. Но ты помни, не бери серебряную и золотую, и мѣдную клѣтку тоже не бери, а отвори дверку и вынь Жарь-птицу и завяжи ее въ платокъ.» Иванъ царевичъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ въ путь.

Подъѣзжаетъ онъ къ царству и видитъ ограду каменную; никакъ нельзя черезъ нее перелѣзть; и въ ворота нельзя проѣхать—львы стоятъ. Только онъ посмотрѣлъ и говорить: «ахъ, ты конь мой, лошадь вѣрная моя! Перепрыгни ты черезъ ограду и дай мнѣ достать Жарь-птицу!» Онъ отъѣхалъ назадъ, раскакался и перепрыгнулъ черезъ ограду. Только онъ видитъ, что Жарь-птица большая; въ платокъ ее нельзя завязать. Подумалъ, взялъ эту мѣдную клѣтку совсѣмъ; вдругъ колокольчики зазвенѣли и львы разревѣлись. Онъ тутъ испугался, что его поймаютъ; раскакался, перепрыгнулъ ограду и поскакалъ дальше съ Жарь-птицей. Только онъ отъѣхалъ нѣсколько и видитъ, что за нимъ гонять въ погону; онъ тутъ взялъ клубочикъ. «Клубочикъ, обернись въ гору!» Клубочикъ обернулся въ гору, а онъ поѣхалъ дальше. Войско

подскакало къ горѣ и видить, что непроходимая гора; то они (войско) возвратились назадъ, взяли скребки, подъѣхали къ горѣ и раскопали ее. Погнали опять за Иванъ-царевичемъ въ погоню.

Только Иванъ царевичъ видить, что за нимъ гонять въ погоню; онъ взялъ гребенку и сказалъ: «ты, гребенка, обернись ты въ непроходимый лѣсъ!» — Она обернулась. Войско подскакало къ лѣсу и видить, что непроходимый лѣсъ. Они возвратились назадъ, взяли топоры и прорубили себѣ дорогу. Они за нимъ дальше поскакали; Иванъ царевичъ видить, что за нимъ гонять; онъ взялъ щетку и сказалъ: «щетка, обернись ты въ огненную рѣку!» Только войско подскакало и видять, что огненная рѣка. Но Иванъ царевичъ за рѣкой легъ отдыхать. Только войско это, кто изъ людей не кинется, то сейчасъ и ошпарится. Дѣлать имъ было нечего, и возвратились они назадъ. Иванъ царевичъ отдохнулъ и поѣхалъ въ путь.

Только ѣхалъ онъ нѣсколько времени и подъѣзжаетъ къ этому самому столбу, и у этого столба раскинуть шатеръ, и въ этомъ шатрѣ сидятъ два молодца. Подшелъ онъ къ нимъ и узналъ, что это его братья. Онъ очень этому случаю радъ, поздоровался съ ними, рассказалъ все подробно. Онъ тутъ легъ съ ними отдохнуть. Но братьямъ стало завидно, что онъ, меньшей братъ, привезетъ къ отцу Жарь-птицу: «но мы старшіе прїѣдемъ, не привеземъ ничего.» Они согласились его кинуть въ ровъ. Когда они его соннаго кинули въ ровъ: въ этомъ во рву всякіе гады, звѣри, и даже оттуда невидать солнечнаго свѣта. Но когда ему пить и ѣсть было нечего, то онъ питался землей и вздумалъ копать и лѣзть къ верху. Только онъ полѣзъ, самъ руками копаетъ и лѣзетъ все выше да выше. Наконецъ онъ все выше да выше лѣзъ и увидалъ оттуда солнечный лучъ. Только онъ дальше полѣзъ и вылѣзъ

наружу. Отдохнуль нѣсколько времени около рва и пошелъ онъ дальше.

Только подходитъ къ одному городу и видитъ въ этомъ городѣ, что толпа стоитъ народу. Подшелъ онъ къ народу и спрашиваетъ: «что это такое значить — вы стоите около озера?» Они ему отвѣчаютъ, что «мы ждемъ: отсюда выйдетъ змѣй шестиглавый, и должны мы ему кинуть дѣвицу; но какъ онъ всѣхъ дѣвицъ переѣлъ, то теперь должны кинуть царскую дочь. Но онъ имъ сказалъ: «ахъ, какъ мнѣ это жалко! но покажите, гдѣ царь и дочь?» — Когда царь и дочь вышли, онъ къ нимъ подошелъ. «Я вашу дочь, говоритъ, могу спасти!» Царь и говоритъ: теперь нельзя и думать отъ этакаго змѣя.»—А Иванъ царевичъ опять говоритъ: «я вамъ спасу вашу дочь, но прикажите только связать три пучка жимостовыхъ палочекъ!» Когда связали, принесли. Вдругъ змѣй и плыветъ, на разные голоса свистеть, реветъ; только было ротъ разинуль, а Иванъ царевичъ однимъ пучкомъ срубилъ ему двѣ головы; другимъ пучкомъ другія двѣ; третьимъ еще двѣ; всѣ шесть головъ отрубилъ. Тутъ сейчасъ царь обрадовался, кинулся его цѣловать и попросилъ къ себѣ во дворецъ. Всѣ жители обрадовались, что онъ такъ змѣя побѣдилъ; такъ сейчасъ задалъ пиръ. А эта царева дочь такая была разкрасавица, что въ свѣтѣ мало было. Царь сталъ предлагать Иванъ-царевичу жениться. Свадьбу сыграли. Отецъ, женивши, сталъ спрашивать Иванъ-царевича: «изъ какого ты царства?» Онъ отвѣчаетъ, что «изъ такого-то царства, такого-то царя сынъ.» Онъ сталъ его приглашать: «не угодно ли къ своему отцу повидаться? И когда вы рады къ отцу ѣхать, дамъ вамъ два ворона и садитесь на этихъ вороньевъ и когда вы сядете, то скажите: «въ такое-то царство; васъ прямо и провезуть.» Вотъ царь далъ имъ вороньевъ; они сѣли и полетѣли.

А старшіе два брата какъ взяли Жарь-птицу, привезли ее къ отцу; отецъ такъ былъ радъ Жарь-птицѣ. На другой день изъ этой Жарь-птицы сдѣлалась ворона; они такъ удивились, и отецъ удивился: «отчего это такое значить?» Однако отецъ повѣсилъ ворону у себя въ комнатѣ; такъ она и висѣла вороной. Когда Иванъ царевичъ сталъ подлетать къ отцу, то вдругъ изъ вороны сдѣлалась опять Жарь-птица. Отецъ такъ этому удивился, что вдругъ изъ вороны опять сдѣлалась Жарь-птица; и видитъ: прилетаютъ два ворона, и на вороньяхъ сидятъ мужчина и дѣвица. Отецъ этому испугался, подумалъ что не за Жарь ли птицей прилетѣли и не передъ своими ли она изъ вороны сдѣлалась Жарь-птицей. Но вдругъ Иванъ царевичъ входитъ съ супругой и бросается на шею къ отцу; и проситъ прощенья, что безъ его позволенья онъ женился. Отецъ никакъ узнать его не могъ. «Ахъ, ты сынъ мой! Что ты такъ долго не пріѣзжалъ. Братья твои возвратились, Жарь-птицу достали.»—«Нѣтъ, говорить, не братья, а я Жарь-птицу досталъ; съ ними я выѣхалъ на дорогу; они меня соннаго кинули въ ровъ, а Жарь-птицу отъ меня увезли.» А потомъ онъ все подробно рассказалъ. Сейчасъ отецъ двухъ сыновей своихъ заставилъ пасти скотину, а ему отдалъ все царство свое. Потомъ они сдѣлали такой пиръ; я тамъ былъ, вино, пиво пилъ, по усамъ текло, да въ ротъ не попало.

(Записана мной отъ уроженца деревни Селнна, въ Веневскомъ уѣздѣ, тульской губ.).

2.

ТРИ БРАТА.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ жилъ-былъ царь. У этого царя было три сына; и былъ у него кон-

ный заводъ, и въ сторонѣ отъ своего государства. И повадился къ нему воръ ходить: каждую ночь воруетъ по самому лучшему жеребцу. Только онъ и говоритъ своимъ сыновьямъ: «любезные мои дѣти! кто изъ васъ поймаетъ этого вора, то тому я отдамъ своего полъ-царства». И въ первую ночь пошелъ старшій сынъ. Только онъ подѣхалъ къ этому заводу, и росло здѣсь дерево густое; привязалъ онъ своего коня и самъ сѣлъ подъ дубомъ. Посидѣлъ нѣсколько времени и заснулъ. Утромъ просыпается и видитъ, что одного жеребца нѣтъ. Ну онъ прѣхалъ къ своему отцу. «Такъ и такъ, папаша, я проспалъ, а жеребца одного нѣтъ». Но на другую ночь собрался средній сынъ. Также и онъ проспалъ.

На третью ночь сталъ проситься меньшей сынъ; отецъ согласился, отпустилъ его. Взялъ съ собой ружье, пистолеты, кинжалъ и *все такое*, посидѣлъ подъ дубомъ нѣсколько времени. Только видитъ: бѣжитъ левъ, даже земля дрожитъ; изъ ноздрей пламя пышетъ. Только сейчасъ онъ къ заводу, отворяетъ дверь и выносить оттуда жеребца; только онъ съ дубомъ поровнялся, Иванъ царевичъ изъ ружья *ударилъ* и попалъ ему въ ногу; перешибъ ему ногу, но самаго его не убилъ; сѣлъ онъ верхомъ на свою лошадь, за нимъ поскакалъ; только подѣзжаетъ онъ къ лѣсу, вдругъ левъ провалился. Подѣхалъ онъ къ этому мѣсту и видитъ: ровъ ужасно глубокій. Только онъ прыгнуть боялся, а никакъ ему нельзя было туда опуститься.

Постоялъ онъ нѣсколько времени и вдругъ видитъ: ѣдутъ два молодца. Онъ имъ сталъ махать своимъ бѣлымъ платкомъ. Эти два молодца увидали, стали подѣзжать къ нему, и увидѣлъ, что это его родные братья. Они ѣздили на охоту. Онъ имъ подробно рассказалъ, какъ и что было. Тутъ онъ придумалъ: лошадей своихъ зарѣзать и шкуру съ нихъ содрать и ремней нарѣзать; надвязать и кошелку сплести и туды опу-